

технологии, через которые возможно сильное влияние на сознание личности, особенно в молодежной среде.

Библиографический список

1. Замятина О. Н. Соотношение правовой культуры населения и его правосознания // I Ростовские чтен. «Современные вызовы региональному социуму: конфликтность и потенциал стабильности» / под. ред. В. В. Нагайцева. Барнаул, 2018.
2. Проблемы определения понятия экстремизма // Электронный сборник статей по материалам XX студ. Междунар. заочной научно-практич. конфер. М., 2015 № 1 (19).
3. Власов В. И. Экстремизм: сущность, виды, профилактика : уч.-метод. пособие / под общ. ред. Р. Г. Абдулатипова. М., 2003.
4. Томалинцев В. Н. Сущность экстремизма. Особенности его скрытых и явных форм // Феномен экстремизма / под ред. А. А. Козлова. СПб., 2000.
5. Далдаева Т. И. Современный религиозно-политический экстремизм // Молодой ученый. 2013. № 6.

Л. С. Будлянская (Барнаул)

ОТНОШЕНИЕ ТРУДОСПОСОБНОГО НАСЕЛЕНИЯ ГОРОДА БАРНАУЛА К ИНОСТРАННЫМ ТРУДОВЫМ МИГРАНТАМ

Миграционный процесс представляет собой перемещение людей из одного места жительства в другое. Трудовая миграция совершается в поисках лучшего и выгодного места работы, особенно когда в родном регионе, стране проживания высокая безработица и низкий уровень социальной жизни. В мире определился ряд государств, куда чаще мигрируют люди в надежде на лучшую долю или временные трудовые заработки.

В Россию прибывают мигранты, как правило, из стран СНГ и некоторых государств Азиатско-Тихоокеанского региона [1, с. 10–21]. Это актуализирует проблему изучения отношения трудоспособного населения к иностранным трудовым мигрантам.

Причиной увеличения миграционных потоков в Россию называют рост потребностей промышленного, строительного и обслуживающего секторов в рабочей силе и серьезный дефицит трудовых ресурсов внутри страны по причине демографического кризиса [2, с. 144–150].

Трудовые мигранты занимают в России преимущественно те ниши экономики, в которых оплата труда находится на низшем уровне, рабочие места в этих «нишах» не престижны для граждан страны и не требуют высокой квалификации используемой рабочей силы.

В мире число международных мигрантов, по данным ООН, увеличилось с 154 млн человек в 1990 г. до 232 млн в 2013 г. Эти потоки миграции, не ограничиваясь конкретным регионом, вызваны политическими кризисами, войнами, этнической или религиозной враждебностью и существенными социально-экономическими различиями между регионами [3, с. 32–40].

Между тем миграция является гибким и мобильным инструментом сохранения определенного уровня численности экономически активного населения и воспроизводства отраслевой структуры рабочей силы. И здесь исключительно важно вести в первую очередь отбор привлекаемых иностранных работников по профессиям, специальностям и квалификации, необходимым для устойчивого развития принимающего региона.

В разных регионах РФ существуют неодинаковые предпосылки складывания рынка труда [4, с. 72–89]. Так, на формирование рынка иностранной рабочей силы в Алтайском крае влияет неблагоприятная демографическая ситуация, которая характеризуется естественной убылью и миграционным оттоком населения, а также удаленность региона от европейской части страны. Это способствует активному привлечению иностранной рабочей силы [5, с. 104–112].

В субъектах СКФО РФ, напротив, ситуация характеризуется естественным приростом населения и недостатком рабочих мест [6, с. 16–23]. Так, в Чечне ежегодный прирост населения составляет примерно 20 тыс. человек, а рост рабочих мест отстает во много раз. Однако в отдаленной перспективе и на юге России рынок труда, скорее, будет испытывать потребность в иностранных трудовых мигрантах [7, с. 150–161].

С социальной и политической точки зрения во времена кризиса и экономической незащищенности мигранты в принимающей стране испытывают ксенофобские настроения и дискриминацию. И поэтому нужно освещать положительную роль трудящихся иностранных мигрантов, их вклад в экономику, отсутствие в них угрозы безопасности. Одновременно следует иметь в виду, что в современных обществах люди фактически участвуют в двух, а не одной культуре.

Иммигранты все более становятся транснациональными благодаря доступным транспортным средствам, телекоммуникации. Они сохраняют связь со своей родиной и успешно адаптируются в прини-

мающей стране. Основу межкультурных коммуникаций составляют «культурные рамки», которые можно подразделить на культуру нации и культуру организации [8, с. 90–101].

Как видим, отечественные и зарубежные исследователи признают трудовую миграцию неизбежным социальным явлением, а также отмечают сложность процесса культурной адаптации мигрантов в принимающем сообществе.

В современном мире прежние модели культурной адаптации могут не соответствовать быстро меняющейся сложной реальности, требуются новые подходы и формы социокультурного взаимодействия.

В данной статье предпринята попытка изучить представления трудоспособного населения города Барнаула к процессам культурной адаптации и интеграции иностранных трудовых мигрантов в регионе.

В исследовании ставилась цель выявить мнение граждан о миграционной обстановке, ресурсах культурной адаптации и интеграции мигрантов, социальной коммуникации в регионе.

Методом исследования является массовый опрос, проводился по месту работы, анкета включала блоки вопросов о сферах применения профессионального труда иностранных мигрантов, угрозах рынку труда, культурной адаптации и интеграции, общении с мигрантами, языковой коммуникации.

Социально-демографический раздел вопросника предусматривал фиксацию наряду с половозрастными признаками материального положения, продолжительности проживания в регионе, миграционных настроений. Всего опрошено 200 жителей города Барнаула, работающих или учащихся в различных сферах, — педагоги, строители, предприниматели, домохозяйки, студенты и другие.

Социологический опрос показывает, что у жителей города Барнаула еще не сложилось устойчивое представление о применении труда мигрантов в регионе. Из числа опрошенных считают, что приезжие отнимают работу у местных жителей — 10,5%, местные жители сами не хотят занимать некоторые рабочие места — 30,5%, то и другое — 37,5%, затруднились ответить — 18,5%.

В ходе опроса для применения труда иностранных мигрантов выявлены профессии и виды деятельности, требующие высокой и низкой квалификации. Целесообразным сочли использование мигрантов в медицине и социальных услугах — 28%, в общепите и гостиницах — 23,5%, названы также сферы строительства и жилищно-коммунальных услуг, сельского хозяйства и другие.

В своих вариантах жители города Барнаула предложили привлечь специалистов IT-технологий, социальных услуг, преподавателей

иностранных языков, но высказано и иное мнение: «Сначала нужно ликвидировать безработицу».

Далее следует рассмотреть особенности коммуникативного взаимодействия жителей Барнаула и иностранных трудовых мигрантов.

Общение с мигрантами происходит ежедневно и каждую неделю у 7,5% респондентов, не общаются или очень редко общаются — 89,5% от числа опрошенных. Однако данный индикатор характеризует не коммуникативный потенциал местных жителей, а миграционную ситуацию.

Так, в трех высших учебных заведениях ЧР обучаются лишь несколько десятков иностранных студентов, многие из которых приехали лишь в 2016 г. Трудовых мигрантов в течение месяца пребывает в регионе менее 300. Эти обстоятельства минимизируют ситуативные или иные контакты местных с приезжими людьми.

В исследовании выяснялась предрасположенность студенческой молодежи города Барнаула к совместной деятельности с мигрантами; к совместному обучению с ними отнеслись положительно — 47,5%, отрицательно — 5%, нейтрально — 40% и затруднились ответить — 4,6%.

Респондентами были даны и свои текстовые ответы, в которых выражены нейтральность, ожидание культурной адаптации, потребность сохранить этнокультурную автономию. Вместе с тем нейтральные установки в зависимости от стечения обстоятельств могут трансформироваться в положительное или отрицательное отношение к мигрантам.

Формирование опыта совместного проживания, культуры общения, установления доверительных отношений протекает не только во время совместной учебы, работы, но и посредством участия в культурных мероприятиях. Информацию о местных традициях считают нужным распространять раздачей информационных листов — 10,5% респондентов, привлечением мигрантов к участию в общественной жизни — 30,5%, то и другое предпринимать — 44,5%.

В целом придерживаются мнения жителей города Барнаула о целесообразности информирования мигрантов о местной культуре — 88,6% из числа ответивших на вопрос, не разделяют такую точку зрения — 6,2%.

Другой вывод состоит в том, что более трех четвертей жителей Барнаула (77,7%) — за интеграцию мигрантов, против — 17,1%.

К обучению художественным промыслам, танцам, музыке, приготовлению национальных блюд стран, из которых прибыли мигранты, отнеслись положительно в ходе опроса более половины и нейтраль-

но — свыше пятой части респондентов. Уровень социального и культурного взаимодействия значительно повышается в условиях знания коммуникаторами нескольких языков.

К перспективе организации в городе для всех желающих изучения языков соседних стран, из которых прибывают мигранты, отнеслись положительно 77,5% опрошенных, нейтрально — 14,5%, отрицательно — 3,5%.

В своей совокупности показатели основных направлений взаимной культурной адаптации иностранных мигрантов и местных позволяют сформулировать вывод об уровне настроения местных жителей на интеграцию с мигрантами: положительно относятся к этому — 62,4%, нейтрально — 23,5%, или, иначе, 85,9% ориентированы на создание благоприятной среды и фона на совместное существование и общежитие.

Таким образом, по данным социологического опроса, в регионе существует благоприятная ситуация социального и культурного взаимодействия, нормальной жизнедеятельности и терпимого отношения к иностранным трудовым мигрантам.

Библиографический список

1. Татаркин А. И., Васильева А. В. Оценка потребности российского рынка труда в иностранной рабочей силе // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2017. Т. 11. №2 (287).

2. Зайончковская Ж. А. Эмиграция в дальнее зарубежье // Мир России. Социология. Этнология. 2015. Т. 12.

3. Скворцов Н. Г. Трудовая миграция в современной России: этническое измерение социального неравенства // Гуманитарий Юга России. 2015. №3.

4. Новиков К. Е. Миграционные настроения во Владимирской области в контексте проблем российской урбанизации // Социологический журнал. 2016. №4.

5. Царевская Е. А., Токарев Ю. А. Влияние иностранной рабочей силы на региональный рынок труда // Вестник Тюменского гос. ун-та. 2015. №11.

6. Рязанцев С. В., Безвербный В. А. Международная интеллектуальная миграция в России: тенденции и последствия // Вестник Российского ун-та дружбы народов. Серия: Экономика. 2014. №2.

7. Иванова Т. Д. Трудовая миграция россиян (некоторые результаты социологического исследования) // Проблемы прогнозирования. 2015. Вып. 2.

8. Цуканова Д. В., Шаронова С. А. Подходы в изучении проблем межкультурной профессиональной коммуникации иностранных кадров и в формировании межкультурных компетенций // Известия Тульского гос. ун-та. Гуманитарные науки. 2015. № 2.

Н. Н. Ветошкина, А. С. Кащенко (Барнаул)

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ СУБКУЛЬТУРЫ РОЛЕВОГО ДВИЖЕНИЯ ЖИВОГО ДЕЙСТВИЯ (НА ПРИМЕРЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ)

Научный руководитель — С. Г. Максимова

Современное общество рассматривается как совокупность субкультурных сообществ, которые обладают определенной внутренней структурой. Среди таких сообществ авторы выделяют субкультуру ролевого движения живого действия. Кардинальные изменения в духовной сфере российского общества неизбежно сказываются на переоценке молодыми людьми устоявшихся, как казалось, ценностей. Особую остроту на сегодняшний день приобретает изучение изменений, происходящих в сознании молодежи. Основываясь на данных социологического исследования, проведенного в 2018 г. среди представителей субкультуры ролевого движения живого действия на территории Алтайского края, авторы делают выводы о том, что субкультура ролевого движения живого действия на примере исторических реконструкторов положительно влияет на сознание молодежи, помогая определиться с жизненными ориентациями и ценностями.

Важнейшие жизненные планы молодежи связаны со смысложизненными ориентациями. На сегодняшний день недостаточно исследованными остаются вопросы социальных и экзистенциальных смыслов молодежной субкультуры, деформации смысложизненных ориентаций, которые порождают отклонения в поведении молодого человека, будь они положительны или отрицательны.

Молодежный феномен XXI в. как на начальном этапе своего появления, так и сейчас продолжает вызывать немало споров в различных областях исследования. Но главным образом его изучением занимается социологическая наука, успешно аккумулируя для этого результаты исследований других гуманитарных наук. Особо остро вопрос о смысложизненных ориентациях поднимается в молодости. Повзрос-